

АГ
по
К 14

01 (05) / 44

1-й этаж

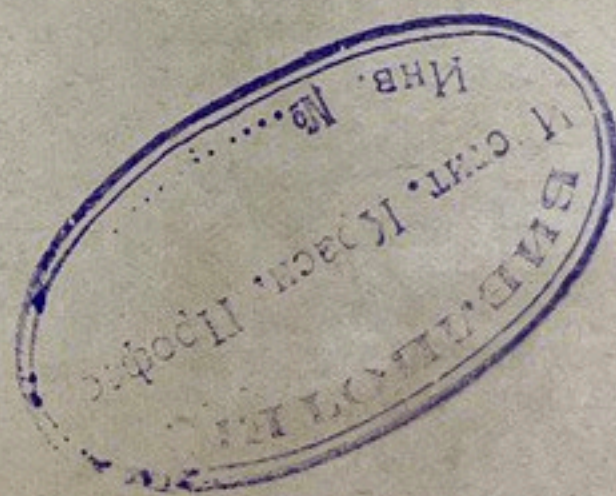
№ 4—1923 г.



КАЗАНСКИЙ БИБЛИОФИЛ

Ж У Р Н А Л

КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ.



Издание Государственного Издательства
А. Т. С. С. Р.
Казань.

кого не выделяя, почти не называя, зачем знать все эти имена? Мы и во имя коммуны будут и доблестные легионы", Луиза заставляет жить великих смельчаков, дающих власть у угнетателей. Луиза, развещающаяся на баррикадах, международным: поляки, русские и зулусы спешат под его знамя и отчаяние коммунаров, изгнания партии порядка, ужасы войны, куда вместе с другими была сослана Луиза Мишель, любознательная, изучившая свое проклятое изгнание, порой, как девочка, озорная, в 1880 г., агитация и снова тюрьма. Можно бы задохнуться от этого, если бы не было впереди, если бы не было уверенности в будущем. "Нищета рабочего тяготеющий над ним внешней с каждым днем все ужаснее, что новый, лучший мир к нам все больше", говорит

написана Луизой Мишель, после парижской коммуны. На она вышла в 1907 г., сделавшее время библиографической тому Тверское издательство не своевременно переиздало книгу, обильно снабженную документами. Издана книга ожидается подстрочными примечаниями, имеется 30 стр. объяснений, иллюстрирована многочисленными картинками. Все это делает книгу и вполне доступной для чтения.

С. К.

"Красное море". Роман пеменовой, под редакцией А. Г. Петроград, Государственное издательство 1922 г.

Красное море—бушующее, потоками льющейся на него, проглотит Германию, но из рождается стремление к новой жизни. Такова жизнь автора романа.

Германия обожаемого кайзера и по сие еще время царит, еще кое-где не сняты портреты императора, они лишь прикрашены тряпочками; учреждения называются "Вильгельм", жен-

ского "Луиза"—например, общество охраны материнства и младенчества наз. "Луиза". (Из речи т. Семашко, недавно возвратившегося из Германии), и Новая Германия—Германия Либкнехта.

Сначала чуть слышно глухим ропотом дающая о себе знать устами голодных женщин, стоящих в очереди за хлебом, трамвайной публики, потом в ясный день 9 ноября ликующим потоком заполнившая улицы Берлина, повсюду водрузившая красные знамена.

И с раззолоченного балкона, где некогда стоял король Фридрих Вильгельм IV, вынужденный склонить голову перед жертвами мартовской революции, с которого так недавно Вильгельм II провозгласил. "Я не знаю больше никаких партий", несется мощный голос Либкнехта: "Господство Гогенцоллернов миновало"... "Привет нашим русским братьям"... треском пулеметов ответили приверженцы отрекшегося Вильгельма. "Революция" в негодовании хрипит офицер.

Роман написан живо, читается легко, но автор по-женски слишком много отдает внимания личным переживаниям своих героев, особенно чувству любви. Клара Фибих была известна, как автор романа "Бабы деревня", где она выявилась, как специалистка по переживаниям женщины, лишенной мужчины. В этом вопросе Клара Фибих интересна и оригинальна. В романе "Красное море" она остается себе верна: изображение деревни, введенное в роман, из которой все мужчины ушли на войну, а место их заняли пленные французы, сделано мастерски. Конечно, не этот пустяк должен привлечь читателя, а день 9 ноября, описанный с подъемом.

С. К.

Ромен, Жюль. "Доногоо Тонка или чудеса науки" перевод О. И. Под'ячевой. Под редакцией и с предисловием Н. О. Лернера. Государственное издательство. Всемирная литература. Петербург МСМХХП. Стр. 135.

Содержание довольно обычное. Дух капиталистического мира—нажива, конкуренция, зависть, обман, предприимчивость и игра на невежестве масс—воцарились и в области чистой науки, жрецы которой—ловкие, отчаянные дельцы-торгаши. Интересна новая форма—форма кинематографического романа. Коротко, отрывочно, отдельные части фильма соединяются и воссоздаются читателем. Читатель дополняет, воображает, он вместе с автором участвует в творчестве. Эта новая форма романа не открытие, могущее заменить старые художественные приемы, пригодные для

былого замедленного темпа жизни, а лишь интересная попытка из области исканий соответствующих форм новому содержанию.

С. К.

Келлерман, Бернгардт. „9-е ноября“. Роман. Перевод с немецкого С. В. Крыленко под редакцией В. М. Фриче. Московское отделение государственного издательства 1922. Стр. 390.

В романе Келлермана рисуется жизнь высшего германского общества перед 9-м ноября. Генералы, тайные советники, еще более высокопоставленные лица, золотая молодежь, их дамы веселятся дома, в ресторанах; правда, икра стала слишком дорога, а тонкие ткани совсем исчезли, но можно художникам заказать разрисовать бумагу и задрапироваться в нее—будет еще веселее. Но веселие их, обрамленное ужасом войны нерадостно, в нем истерика, в их забавах—ужас. Порой в жизнь их превосходительства врываются кошмары жизни: полусумасшедший отец молоденького егеря, бессмысленно по приказанию генерала, погибшего у ужасной „Горы 4-х ветров“, несчастный портной, предостерегающий взор иступленных глаз студента Аккермана, уродливый обрубок человека, искалеченного на войне. Его превосходительство досадливо морщится: его превосходительство творит историю—скоро будет подписан мир в Париже, и прелестная графиня поедет туда поразвлечься; нужно приобрести озеро Пейпус, организовать женский легион, мужчины уже все на войне. Его превосходительство не видит красного флага, не слышит студента Аккермана, экстазно взывающего кого-то восстать, идти вперед во имя братства, любви, свободы. И вот ясный день 9 ноября—„и совершенно неожиданно“—„по истине гром среди ясного неба“.

„Новый человеческий род, скрытый, неведомый, неподозреваемый, никогда невидимый, вырос из земли“.

Смеется портной, радуется человеческий обрубок, дух студента Аккермана веет над ликующей толпой.

Автор особым приемом: быстрым и неожиданным перекидом от одной картины к другой, совершенно противоположной по содержанию, держит читателя все время в нервно-напряженном ожидании чего-то, что должно притти и погresti развеселившихся мертвецов старого мира. В книге 390 ст., из них не более 10 ст. отведено 9 ноября. Картины перед революционных нравов верхушек общества для русского читателя имеют уже

только исторический интерес. Вообще роман „9 ноября“ едва ли будет соответствовать потребностям нового русского читателя, просто и деловито, без интеллигентских изломов подходящему к жизни, творящему ее, для которого революция человеческое, слишком, человеческое, а не священный энтузиазм.

С. К.

Мейринк, Густав. Голем. Перевод и предисловие Д. И. Выгодского под ред. А. Л. Волынского. Гос. Изд. Птб. М. МСМХП. Изд. „Всемирная Литература“, стр. 277.

Каждый художник несет в душе своей источник света и им освещает жизнь. Жизнь преобразуется. Преобразенную действительность художник дает нам в своем творении.

Тот свет, которым Мейринк озаряет жизнь, совсем особенный. Он яркий, как молния. Он светит в даль. На миг он озаряет глубокие бездны жизни и души. Дает предчувствие великих поражений. Но лишь на миг. Увидав свет, мы чувствуем: душа бездонна, тьма глубока, тайна недоступна.

Пойдем вслед за художником и постараемся дать тот глубоко оригинальный образ действительности, который представляется его духовному взору. Повседневная жизнь, жизнь фактов—обман, сон. Факты: „назойливое шипенье бутылок от шампанского, лишь дуракам кажущееся самым единственным в пирушке“.

Большинство людей постоянно пребывают в состоянии сна, потому что они недостаточно сильно хотят пробудиться. Сбросить оковы сна и переносить великое „чудо пробуждения“ дано лишь тому, „кто ловит знание каждым атомом своего существа, как вдыхающий воздух“.

Путь к пробуждению, путь к знанию—самоуглубление, то великое и вечное: „познание самого себя“. То, что нежно едва заметно запечатлелось в нашем сердце, а не грубые рубцы, причиняемые внешней жизнью, здесь разгадка последних тайн. „Мы люди не чисты, и часто требуется долгий пост, пока не станет внятен тихий шопот души“.

Что находит человек, который пробудился и умеет слушать тихий шопот своей души? В глубине своего духа он находит ему одному понятные отголоски забытого прошлого. Путь воспоминания приводит его „к далекой родине“, „лежащей по ту сторону всяких дум“, к родине, от которой он был отторгнут своим рождением в мире явлений.

Смутно, неопределенно встает из темных уголков его памяти это забытое прошлое. В